

ОЛЬГА ШИЛЬЦОВА

ХОЗЯЙКА ДЛЯ КЕРБЕРА

ЛОТТЕ РУС
HOTEL & CONFECTIONERY

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ
«ЛИЦЕЙ»
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА
ДЛЯ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ
И ПОЭТОВ

Rideró

Ольга Шильцова

Хозяйка для Кербера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69305752

ISBN 9785006009998

Аннотация

Зоя работает ветеринарным врачом в Севастополе. Её жизнь – череда рабочих будней, а дома девушку ждут только любимые питомцы. Всё меняется, когда ночью в клинику приходит странный мужчина с раненым псом. Посетитель представляется богом Аидом, и практичная Зоя подозревает его в сумасшествии. Но что, если это действительно греческий повелитель Царства мёртвых? Вспыхнувшее между ними чувство ставит под угрозу жизнь Зои, когда в ситуацию вмешиваются остальные боги Олимпа.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	43
Глава 7	48
Глава 8	54
Глава 9	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Хозяйка для Кербера

Ольга Шильцова

Дизайнер обложки Мария Бангерт

© Ольга Шильцова, 2023

© Мария Бангерт, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0060-0999-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В пятом часу ночи ветеринарная клиника, наконец, опустела. Последней ушла хозяйка маленькой чихуахуа. Кесарево сечение прошло удачно, но женщина очень волновалась за щенков и отказывалась уходить, пока малыши не получили первую порцию молозива. Зоя устало опустилась на стул перед компьютером. Из стерилизационной слышалось позвякивание инструментов: ассистентка намывала их, прежде чем загрузить в автоклав.

– Где хирург? – раздался в коридоре громкий мужской голос. Зоя торопливо прицепила к форме бейджик, встала и чуть не врезалась в широкую грудь ночного посетителя. Мужчина был одет в старые джинсы и простую чёрную футболку. Чёрные с сединой волосы убраны в хвост, глаза скрывались за тёмными очками.

«Пожалуйста, пусть он будет не наркоманом, а после операции на глазах, например», – мысленно взмолилась Зоя, а вслух сказала:

– Здравствуйте, меня зовут Зоя Денисовна. Я хирург. Что случилось?

– Эскулап для животных – женщина? – гневно рыкнул посетитель, и Зое стало смешно и страшно одновременно:

– Действительно, бывает же, – посочувствовала она. – Но, боюсь, я – это лучшее, что у вас есть. Что случилось?

Мужчина молча вышел в коридор и вернулся с крупной собакой, придерживая питомца за странный кожаный недоуздок. Кобель ощутимо прихрамывал на переднюю лапу, стараясь по возможности держать её на весу.

– Кто это сделал и как давно? – Зоя нервно сглотнула слюну, рассматривая широкую резаную рану в области шеи и плеча, покрытую коркой запёкшейся крови.

– Мой племянник, примерно сутки назад, – спокойно ответил хозяин собаки.

– Чтобы зашить рану, нужно будет дать наркоз.

– Наркозис? Оцепенение? Не обязательно, он будет сидеть неподвижно, если я скажу.

– Я сейчас решаю, что обязательно, а что – нет, – сорвалась Зоя на крик. Ситуация с каждой минутой становилась всё абсурднее. – Прошу прощения. Рана слишком глубокая, чтобы обработать под местной анестезией. Видны мышцы, плюс необходимо удалить нежизнеспособные ткани.

В смотровую зашла Наташа и уставилась сначала на раненную собаку, затем на её владельца:

– Э-э-э, Зоя Денисовна?

– Всё в порядке. Приготовь на постановку катетера и инструменты, будем шить.

Пёс глухо заворчал, и у Зои по спине пробежал холодок. Мужчина потрепал питомца по голове и, кажется, слегка улыбнулся:

– Будь осторожна: у него ядовитая слюна.

Девушка вскинула брови, не прекращая набирать пропофол¹ в шприцы:

– Думаю, перчатки меня защитят. А имя у него есть?

Мужчина промолчал, и Зоя снова начала злиться. Если бы не собака, которой требовалось оказать помощь, она бы не стала церемониться с этим хамом. Одно хорошо – пёс действительно даже не шелохнулся, пока Зоя ставила катетер в вену на задней лапе.

– Не пугайтесь, когда он обмякнет, препарат действует мгновенно. Потом мы в операционную, а вам придётся подождать в коридоре.

– Всё время забываю, что люди теперь справляются и без Гипноса, – подал голос хозяин собаки, заставляя усомниться в собственной адекватности.

– Без гипноза? – нервно хихикнула девушка. – Да, обойдёмся без него. Наташа! Помогай.

– Отойди, – буркнул мужчина и сам переложил питомца на каталку. Лёгкость, с которой он поднял гигантского чёрного пса, пугала и восхищала одновременно.

В операционной к Зое вернулось спокойствие. Работы предстояло много, и в какой-то момент девушка потеряла счёт времени. Наконец, осталось только наложить швы на кожу.

– Наташ, открой монофиламент². Красиво получается?

¹ Пропофол – препарат для общей анестезии.

² Монофиламент – тип хирургической нити.

– Ой, Зоя Денисовна, скажете тоже – красиво, – ассистентка пригляделась и добавила: – Очень аккуратно, и сопоставление краёв идеальное. Если лизать не будет – вмиг заживёт.

– Поговорю с хозяином. Хотя у него, по-моему, не все дома.

Пёс заворочался, и Зоя торопливо завязала последний узелок:

– Вывози его скорей, а то всю операционную нам разнесёт.

– Что-то он слишком быстро просыпается. Пофолла ушло немерено, как думаете, владелец оплатит?

Зоя поморщилась. Об этом надо было думать до того, как брать собаку на стол. Пёс уже вовсю сучил лапами на каталке. К счастью, хозяин никуда не исчез. Точнее сказать, выглядел так, словно простоял неподвижно в смотровой все два часа.

– Ваш парень уже просыпается! – жизнерадостно заявила Зоя. – Постарайтесь его успокоить, а я пока напишу назначения. Швы нужно будет снять на двенадцатый день, а до этого момента ваша задача – следить, чтобы он их не разлизывал.

– Почему? Разве это не способствует заживлению?

– Боже, нет! – вырвалось у Зои. Это заблуждение владельцев собак было одним из многих, набивших ей оскомину. – Во рту огромное количество бактерий, рана будет воспаляться или даже загноится. Кроме того, он может сожрать нитки. Вытащит их раньше, чем ткани срастутся, понимаете? Поэтому обязательно воротник и футболка, шов должен быть

чистый и сухой.

– Я запомню, – кивнул хозяин, а Зое вдруг захотелось отвесить ему подзатыльник, да так, чтобы очки слетели. Запрятав это желание поглубже, она пошла в кабинет, где быстро написала рекомендации по уходу. Оставалось только оформить карточку. Странно, что этого не сделала администратор, наверное, мужик проскочил мимо, когда Елена Петровна задремала. Вернувшись в смотровую, Зоя увидела, что пёс уже стоит на своих ногах, а его хозяин явно намерен уходить. Перегородив выход, девушка твердо заявила:

– Пока вы здесь, мне нужно оформить документы. Фамилия, имя, отчество?

– Аид.

– Вы, наверное, грек?

– Я – бог.

– Ну, прекрасно, – тихо пробормотала Зоя размышляя, как можно незаметно вызывать полицию, и приедут ли они на такой вызов. Может, попробовать позвонить в скорую? Здесь налицо опасное расстройство психики. Посетитель подошёл к окну и раздвинул жалюзи, выглядывая наружу:

– Я не буду отвечать на твои вопросы. Прости, у меня мало времени. Солнце встаёт. Нам пора, – мужчина присел на корточки перед своим псом и потрепал его за ушами обеими руками. Потом прижался лбом ко лбу собаки и прошептал что-то на иностранном языке. Зоя невольно почувствовала укол умиления. Сумасшедший или нет, ночной посетитель явно

неравнодушен к своему питомцу, а это о многом говорит.

– Прими мою благодарность, – мужчина бросил на смотровой стол монету. Металл звякнул об металл, но Зоя даже головы не повернула.

– Что это?

– Ауреус.

– Я так понимаю, не стоит рассчитывать, что вы оплатите приём по прейскуранту? – Зоин голос зазвенел от обиды. Дурацкие тёмные очки по-прежнему скрывали глаза посетителя, но было видно, как он нахмурился:

– Нельзя выражаться яснее, женщина? Чего тебе надо?

– Оплатите приём в кассе. Там же можно купить антибиотик, который я назначила.

Мужчина вытащил из кармана пластиковую карту и медленно повертел её в руке.

– Люди. Не переживай, мне рассказали про ваши обычаи. Прощай.

Он резко свистнул собаке и направился в сторону аптеки размашистым шагом. Зоя тяжело опустилась на кушетку и выдохнула:

– И вас туда же.

Только теперь она поняла, что в присутствии странного посетителя дышалось и думалось с трудом, а перед глазами словно стояла пелена. «От недосыпа, правда, и не то ещё бывает», – пожалала плечами Зоя и посмотрела на часы. Половина седьмого. Ложиться уже нет смысла: времени едва хватит,

чтобы вымыть полы и простерилизовать инструменты. Она встала, взяла тряпку и начала уборку. На глаза попалась монета, которую оставил тот псих. Неровный жёлтый кружочек с чьим-то профилем оказался неожиданно тяжёлым, и в животе заворочалось беспокойство.

«Не золотая же она, в самом деле», – мелькнуло в голове, и Зоя поспешила спрятать монетку в карман: «Разберусь позже, пол сам себя не помоеет».

Глава 2

В Древней Греции считали, что души умерших попадают в Подземное царство – владения мрачного бога Аида. Там протекает река Стикс, которая служит границей между мирами живых и мёртвых. Суровый старик переправляет души на лодке, но перевозит только тех, кто был погребён по всем правилам. Перевозчика зовут Харон, и с каждого он берёт плату – одну монету за поездку в один конец.

Вход в Царство мёртвых охраняет жуткий пёс – Цербер или, в ранних источниках, Кербер. Он не позволяет душам покинуть загробный мир, а также не пускает в Подземное царство живых. Цербера изображают с тремя головами и змеиным хвостом, но описания стража неоднозначны. Кто-то считает, что у него была сотня голов, а кто-то – что всего одна.

– Рану нужно смазать мёдом для лучшего заживления, – ворчал Харон, опираясь на свой шест, точно на посох.

– Тебя забыли спросить, – Аид разорвал освежёванного кролика напополам и кинул один из кусков Керберу. Пёс поймал угощение на лету. Он выглядел абсолютно здоровым, не считая отсутствия шерсти вокруг раны и ниток, торчащих прямо из кожи.

– Что люди могут понимать в лечении, – не унимался Ха-

рон, до глубины души задетый тем, что Аид нарушил собственные правила ради обычного сторожа.

– Многое, старик. Они научились почти всему, что умеют боги. Зоэ дочь Дионисия погрузила Кербера в сон, обычная смертная. Мы больше не нужны им, поверь.

– Тебе не следовало покидать подземный мир, – тихо заметил старец, устало прикрывая глаза. Аид почувствовал смутное сожаление:

– Уже не имеет значения, Харон, наше время прошло. Я теряю силы. Мы все их теряем. Амброзия должна была залечить раны без следа, но она не подействовала.

Пёс захрустел второй половиной кролика, благодарно помахивая хвостом. Сейчас Кербер был мало похож на тот образ, который навеки сохранила людская молва. Ни змеинового хвоста, ни трёх голов. Только глаза порой вспыхивают красным.

При взгляде на аккуратные стежки снова вспомнилась та маленькая смелая женщина, которая всё время злилась, но всё-таки не отказалась помочь. В Греции Зоэ не назвали бы красивой. Тёмные веснушки густо покрывают лицо и руки, глаза карие, а не голубые. Слишком низкая. В глупой одежде. Волосы почти полностью скрывал странный головной убор, но Аид мог поклясться, что они отливают рыжиной.

– Хорошо, что никто не заметил твоего отсутствия. А вытащить нитки сможет кто угодно, верно?

Аид понимал, что Харон прав, но отчего-то слова перевозчика вызвали раздражение. Он проигнорировал его замечание и сменил тему:

– Увидишь Морфея – скажи, чтобы зашёл. Надо узнать, что происходит на Олимпе.

Харон махнул рукой и бодро зашагал в сторону Стикса. Старый хитрец ничуть не хромал при этом и выглядел куда моложе, чем следовало. Аид вздохнул и почесал Кербера чуть выше хвоста, и довольный пёс открыл пасть, вывалив язык.

Зоя считала себя человеком науки, и почти не верила в приметы, но всё-таки тихо буркнула, потирая правое ухо, заполыхавшее на ровном месте:

– Кто там меня вспоминает, чтоб ему тоже икалось.

Девушка уже третий раз проходила мимо антикварного магазина, не решаясь зайти. Но пускать оценщика домой хотелось ещё меньше, поэтому она, наконец, толкнула тяжёлую дверь и зашла внутрь.

– Добрый день! Не поможете мне, м-м-м, оценить вот это?

Зоя, чувствуя себя ужасно глупо, достала из кармана джинсов сувенир от ночного посетителя и положила монету на прилавок. Пожилой антиквар бережно положил на полку книгу, опустил на нос очки и приветливо заметил:

– С радостью помогу столь милой барышне.

Один взгляд на монетку – и улыбка исчезла с его лица. Во время долгого и тщательного изучения мужчина бросал

настороженные взгляды на посетительницу, беззаботно разгуливающую по магазину.

– Могу я увидеть ваш паспорт? – наконец, спросил антиквар, и Зоя удивилась:

– Зачем вам мои документы?

Хозяин магазина снял очки, чтобы протереть их, и сухо пояснил:

– Потому что по самым скромным оценкам за этот экземпляр вы можете выручить от пяти до семи миллионов рублей. Это римская золотая монета, приблизительно двухсотого года, Ауреус Каракалла в удивительной сохранности. Откуда она у вас, барышня? Вы заинтересованы в продаже?

У Зои пересохло во рту. Она быстро забрала монету с прилавка и, запинаясь, ответила:

– Она не моя. Простите, мне пора.

– Да уж вижу, что не ваша, – покачал головой антиквар, когда рыжеволосая девица выскочила на улицу. – Вопрос в том, откуда.

Он задумчиво почесал бороду и взялся за телефон. Зоя бежала, пока окончательно не запыхалась. В боку закололо, горло саднило, но это странным образом помогало успокоиться:

– Ауреус, надо же. Чёртовы наркоманы. Алло, Елена Петровна? Да, это Зоя. Помните, ночью мужчина приём оплачивал, карточку толком так и не заполнили? Есть номер телефона? Хоть что-нибудь? Ясно. Да нет, ничего, спасибо.

На следующей смене в ветклинике Зоя убрала злополучную монету в сейф, где хранила препараты для наркоза. Она никак не могла решить, что с ней делать. Смена выдалась спокойной, и девушка бессовестно гоняла чай с ассистенткой. Разговоры шли, как всегда, о работе, а вечером Наташа ляпнула:

– Зоя Денисовна, как вы думаете, тот красавчик с овчаркой придёт на снятие швов?

Зоя поперхнулась мерзким растворимым кофе и уточнила:

– Кто?!

– Да вы поняли! Резаная рана в ночи на прошлой смене, мужик в очках, ну?

Образ ночного посетителя мгновенно всплыл перед глазами, и Зоя возмущенно замотала головой:

– Да по нему психушка плачет! Я тогда перепугалась жутко.

– Зато, какая мускулатура, – вздохнула ассистентка.

– Наташ, ты замужем вообще-то!

– Что не мешает мне быть ценителем прекрасного, – гордо парировала Наташа и девушки рассмеялись.

Зоя не рассказала подруге про оставленные посетителем «чаевые», и её грызла совесть. Но дни летели один за другим, одинаковые, полные обычных дел и забот, и скоро Зоя перестала вспоминать и про монетку, сиротливо лежащую в углу сейфа, и про того, кто её оставил. Пока не проснулась

на дежурстве от настойчивого стука в дверь. По ощущениям она только что закрыла глаза, и разлепить их было непросто. Покосившись на экран телефона, Зоя застонала:

– Только бы не кесарево. Хотя кто ещё может придти в четыре часа утра!

Наташа сидела на больничном и открыть дверь было некому. Зоя сползла с раскладушки на пол, поморщившись от боли в пояснице, встала, включила свет и распахнула дверь кабинета:

– Это вы! Господи, как я рада! Честно, даже не надеялась, что вы придёте, – Зоя смутилась и отступила на пару шагов назад, чтобы не приходилось задирать голову. Мужчина выглядел в точности, как в первую встречу, даже солнечные очки были на месте.

Аид пропустил обращение мимо ушей, справедливо полагая, что оно к нему не относится. От радостного восклицания заспанной рыжей женщины в груди что-то ёкнуло.

– Ты сказала прийти через двенадцать дней. Вот пёс.

– Вижу, – вздохнула Зоя. Сложно было не заметить огромную чёрную собаку, похожую на восточно-европейскую овчарку. Кобель спокойно сидел у ноги хозяина, в ошейнике, но без поводка. – Безымянный пёс, насколько я помню.

– Имя у него есть, – невозмутимо заметил мужчина, и Зоя почувствовала, что закипает:

– Сейчас четыре часа утра! Нельзя приходить на снятие швов в четыре утра и так себя вести!

Посетитель помрачнел, и Зое показалось, что в помещении тоже стало темнее. Наверное, напряжение в сети опять упало.

– Ты вытащишь нитки или я пришёл зря? – голос мужчины напоминал далёкие раскаты грома, но напугать разбуженного понапрасну ветврача было не так просто:

– Ну, собака-то ни в чём не виновата. Поставьте его на кушетку, сейчас принесу инструменты.

Идеально зажившие швы немного примирили Зою с действительностью. Ей всегда нравилось видеть результат собственной работы. Пёс сидел неподвижно, хозяин молча придерживал его за кожаный недоуздок, и Зоя решила немного разрядить обстановку:

– Он здорово воспитан, как вам это удалось?

Аид удивлённо посмотрел на смертную. Суть вопроса была непонятна, поэтому он предпочёл промолчать.

– Последний шовчик, – радостно сообщила Зоя. – Зажило просто чудесно.

– Благодарю. Нам пора, – кивнул Аид и удивлённо поднял брови, когда женщина схватила его за руку.

– Подождите! Стойте, говорю, не смейте уходить! – Зоя метнулась из смотровой в кабинет, схватила монетку из сейфа и протянула владельцу собаки: – Я должна вернуть вам это.

– Почему? – сухо поинтересовался мужчина и Зоя покраснела:

– Эта монета... Она слишком дорогая. Просто заберите её, ладно?

Не успев договорить, девушка пожалела, что снова связалась с жутковатым посетителем. Знала же, что наркоманы и сумасшедшие склонны к перепадам настроения. Ноздри тонкого, идеально прямого носа гневно раздулись, и посетитель ядовито заметил:

– Вернуть подарок равносильно оскорблению. У вас не так? Могла бы отдать нищему или пожертвовать, но видно ума не хватило.

– Уходите, пока я не вызвала полицию. Вместе со своим безымянным псом. Иначе я за себя не ручаюсь, – Зоя отвернулась, чтобы мужчина не заметил навернувшиеся от обиды слёзы и поспешила в кабинет. Она упорно пялилась в монитор, но через минуту у открытой двери раздался тихий стук:

– Прости. Раньше лекарей было принято вознаграждать деньгами.

– Ну, а сейчас нам дарят шоколадки, особенно если разбудили посреди ночи, – Зоя устало потёрла лицо ладонями.

– Еду?

– Если бы! Почему-то колбасу никто не приносит, одни конфеты.

Девушка обернулась, но в дверном проёме уже никого не было. На железном столе в смотровой лежала большая кисть синего винограда, а вот монетка куда-то исчезла. Зоя всерьёз усомнилась в собственной адекватности. Она от-

щипнула виноградину, и крупная ягода хрустнула на зубах, наполняя рот сладким соком. «Не сплю», – заключила девушка. – «Тогда что за чертовщина здесь творится?».

Глава 3

После суточного дежурства Зое хотелось только одного – упасть на кровать и проспать до вечера, отключив телефон. Изюм с Архимедом при виде хозяйки радостно запрыгали, требуя немедленно выпустить их из клетки. Зоя открыла крысам дверцу, а сама скрылась в ванной. Душ всегда помогал смыть усталость.

Крысы ползали по махровому халату хозяйки, щекотно забираясь в рукава и норовя отгрызть кусочек ткани, а девушка болтала с любимцами, словно они понимали человеческую речь:

– Вот такая история, но вам, жиробасики, виноград я не принесла. Вдруг будет вздутие, ну его.

Девушка порылась в рюкзаке и достала баночку с сушёными мучными червями. Изюм с аппетитным хрустом уничтожил лакомство за доли секунды и полез за добавкой. Архимед деликатно взял червя передними лапками, не проявляя особого энтузиазма. Он был старше, и Зоя с тревогой подмечала у крысы признаки наступающей старости.

Водворив питомцев обратно в клетку, девушка поставила будильник на пять вечера и забралась под одеяло, предвкушая заслуженный отдых. К сожалению, как это часто бывало после смены, ей снилась полная чушь. Во сне мама пришла к ней в гости, радостная и нарядная, и Зоя гордо заявила:

– Наконец-то ты познакомишься с моим молодым человеком!

Мама поцеловала её в щёку, и они вместе пошли в комнату. Зоя открыла дверь и ахнула. На диване сидел ночной посетитель из ветклиники. Или нет? Полотно ткани, переброшенное наискосок через мускулистый торс, собиралось в причудливые складки, спускаясь до лодыжек. У стены стоял чёрный двузубец. Зоя внимательно посмотрела на мужчину. Черные с проседью волосы до плеч, подбородок скрывается под пышной курчавой бородой. Но главное – на лице не было солнечных очков. С жадным любопытством Зоя глянула гостю прямо в глаза и тут же проснулась от необъяснимого ужаса.

Девушка лежала в холодном поту, стараясь успокоить дыхание. От вида привычной обстановки страх постепенно отступал.

– Господи, приснится же! – выдохнула Зоя и вытерла текущие к ушам слёзы. Мамы не стало больше года назад, но боль от разлуки была всё такой же острой.

До заката солнца оставалась пара часов. Ещё можно погулять немного, чтобы проветрить голову. Хотя она знала город не так хорошо, как местные, но за два года успела освоиться. Севастополь был маминой родиной. Зоя всегда удивлялась – как та решилась променять солнечный город и тёплое море на суровый гарнизон в Мурманской области.

– Вот вырастешь, влюбишься и поймёшь, – часто смеялась

мама в ответ на её расспросы.

Сама Зоя никак не могла определиться – где её дом. Родилась и выросла на севере, но каждое лето её отправляли сюда, в Севастополь, к бабушке и тёте. На время учёбы её домом стал Петербург, и даже были мысли остаться там после получения диплома. К сожалению, северный климат усугублял мамину болезнь. Последний год они провели у моря, а теперь Зоя осталась одна в тёткиной квартире. Надо было что-то решать, но думать о будущем не получалось.

На улице дул прохладный ветер. Туристический сезон закончился, и в городе было пустынно. Только в сквере какая-то компания из местных устроила пикник на скамейке. Зоя надвинула поглубже капюшон толстовки и спокойно прошла мимо, но подвыпившие парни начали свистеть и улюлюкать вслед.

– Посиди с нами!

– Ты откуда такая гордая?

Верхняя губа дёрнулась в раздражении. Было не слишком страшно – вряд ли пацаны задумали худое – но бесил сам факт, что спокойной прогулки не получается. Девушка свернула на аллею, не обращая внимания на шумную компанию. Внезапно раздались испуганные крики, ругательства, и звон стекла. Послышалось что-то похожее на рычание, но едва ли подобные звуки могло издавать живое существо. Ветер? Сердце пустилось вскачь, и Зоя ахнула от неожиданности, когда её чуть не сбил с ног огромный, похожий на ов-

чарку пёс, тут же скрывшийся в кустах.

– Чтоб тебя! Это же...

Зоя свистнула, особо не надеясь на результат. Пёс в кожаном ошейнике подбежал к ней, лениво помахивая хвостом. Девушка протянула к собаке руку ладонью вверх, затем медленно прикоснулась к зажившему шву на плече. Шерсть отрастала неестественно быстро.

– Привет, дружок. Где же твой хозяин? Не отвечай, я сама угадаю. Ты на самовыгуле, так? Неудивительно, что в итоге влип в неприятности. Ох, малыш, что же мне с тобой делать? Сомневаюсь, что у тебя есть чип.

Зоя рассеяно гладила собаку за ушами, озираясь по сторонам в поисках владельца. Пёс шумно втянул носом воздух и помчался вперёд. Девушка побрела за ним, пиная ни в чём не повинные камушки, попадавшие на тропинке. С моря дул холодный ветер, но солёный воздух странным образом восстанавливал душевное равновесие. За спиной раздался звучный голос, Зоя взвизгнула от испуга, разозлилась сама на себя и заорала:

– Нельзя так подкрадываться к людям!

Она прижала руку к груди, чтобы успокоиться и всерьёз задумалась над тем, что пора бы пропить курс каких-нибудь успокаивающих травок-муравок.

– Я спрашиваю, где моя собака, – невозмутимо повторил мужчина в солнечных очках, и Зоя почти рада была его увидеть. Пусть и не с лучшей стороны, но всё-таки они уже бы-

ли знакомы.

– Самовыгул – худшее, что может случиться с питомцем! Как вы докажете, что этот пёс ваш, хотелось бы мне знать?

– Это не требуется, – усмехнулся мужчина и крикнул: – Эла до, Кербер!

Как назло, чёрный пёс тут же выскочил откуда-то из-за кустов, виновато прижимая уши, и принялся ластиться к хозяину, чуть ли не ползая на брюхе.

– Ему очень нравится на поверхности. Хочет стать обычной собакой. Кербер сказал, ты была в опасности, это правда?

Зоя потрясла головой. «Что за чушь он городит?»

– Он преувеличивает. А я, между прочим, до сих пор не знаю, как вас зовут.

– Знаешь. Я – Аид.

– Ну конечно! И что древнегреческий бог забыл в Севастополе? – язвительно спросила Зоя.

– Мне нравятся местные пещеры, – пожал плечами мужчина. – Таврида была колонией Греции, и моё влияние здесь сохранилось. Херсонес – отличный город, и достаточно далеко от Зевса. Тому нравится в Афинах.

– А что не так с Зевсом? Вы разве не братья? Я не сильна в мифологии.

Спутник бросил на неё быстрый взгляд и долго молчал. Но затем всё-таки пояснил:

– По условиям договора я могу покидать подземный мир

лишь два раза в год – на летнее и зимнее солнцестояние. И прямо сейчас я это соглашение нарушаю.

– Звучит печально.

Зое действительно стало грустно. Нестарый, красивый мужчина, очевидно, вынужден жить в психиатрической лечебнице. С другой стороны, если он сбежал, то брат наверняка его ищет, и ей нужно сообщить в полицию. И откуда у сумасшедшего собака?

– Хочешь вина? – неожиданно спросил её спутник. Зоя нервно хихикнула:

– Я бы лучше выпила чаю – становится ужасно холодно. Но тогда я захочу в туалет, а места здесь не самые благоустроенные, рядом какой-то псих, одним словом – нет. Не надо ни вина, ни чая, мне пора, спасибо.

Мужчина озадаченно наклонил голову к плечу, пытаясь разобраться в потоке слов.

– Ты, случайно, не безумна? Как у вас говорят? Юродивая.

– То же самое хотела спросить, – пробурчала Зоя. – Не отпускайте больше собаку бегать, где придётся. Обычно это плохо заканчивается.

– Его зовут Кербер и он впервые отлучился самовольно. Я разберусь.

– Может, течная сука появилась в округе, – предположила девушка, и её собеседник кашлянул, будто пытаясь сдержать смех. – Почему вы всё время носите чёрные очки?

– Не хочу никого пугать, – спокойно объяснил мужчина, и в его голосе Зоя слышалась затаённая горечь.

– Простите. Родители говорили, что я слишком любопытная. Можно?

Она заворожено потянулась к лицу незнакомца, чтобы снять очки, но тот мягко перехватил её руки и отрицательно покачал головой:

– Нет. Мы с Кербером проводим тебя до дома.

Зоя почувствовала, как жаркий румянец заливает лицо. Давненько она не вела себя так бестактно, и то, что мужик явно не в себе, её не извиняет:

– Ха! Мой дом – моя крепость. Я сама дойду, спасибо, и всё такое.

Неловко помахав рукой, девушка чуть ли не бегом бросилась к выходу из сквера. Аид, придерживая Кербера за ошейник, смотрел ей вслед. У подъезда Зоя чуть не попала под машину: чёрный «Мерседес» ехал так бесшумно, что она не сразу его заметила:

– Сдурел, что ли без фар ездить! – сердито крикнула Зоя. Машина была незнакомая, да ещё и с тонировкой. Подгоняемая смутной тревогой, девушка взлетела по ступеням и сразу закрыла за собой дверь на замок.

Отдышавшись в маленькой прихожей, девушка задумчиво потёрла запястья. Не хотелось в этом признаваться, но было немного обидно из-за того, что харизматичный безумец не попытался выяснить её номер телефона.

Глава 4

В представлении древних греков загробное царство вовсе не было безжизненной пустыней. Там обитало множество сущностей – чаще пугающих и опасных для человека. На золотом троне восседал правитель Подземного царства – Аид, со своей женой – Персефоной.

Рядом с ним – трое полубогов: Минос и Радамант – сыновья Зевса и Европы, Эак – сын Зевса и нимфы Эгины. Все они были справедливыми правителями при жизни и после смерти стали вершить суд над душами, решая – заслужил ли человек муки Тартара, блаженство Элизия или суждено ему бродить по асфodelевым полям в забвении.

В бездне Тартара был дом Нюкты – богини ночи, дочери Хаоса. Перевозчик Харон – её сын, как и боги-близнецы Смерть и Сон – Танатос и Гипнос. Танатоса представляли в чёрном плаще, с мечом в руках, с огромными черными крыльями, от которых веяло могильным холодом. Гипнос, напротив, был добр и благосклонен к людям. С белыми крыльями на висках и маковым цветком в руках, он всегда спокоен и могущество его велико – даже верховные боги, такие, как Зевс, не могли противиться сну.

У Гипноса множество сыновей, но более других выделял он Морфея. Морфей мог принимать любое обличье, являться людям, формировать их сны. Он посланник богов,

но также изрядный озорник, обожжающий розыгрыши.

Дочеры Нюкты – мойры, богини судьбы, и эринии (у римлян – фурии) – богини ненависти и мщения. Среди эриний выделяли трех: Алектю – не прощающая, Тисифона – несущая возмездие за убийство и Мегера – карающая зависть. Эриний изображали в виде охотниц, с факелами и кнутами, со змеями в волосах и с крыльями летучей мыши. Они преследовали преступников, сводя их с ума и доводя до смерти.

– По какому поводу гробовая тишина? – Алектю вошла в зал, покачивая бёдрами, и усмехнулась собственному каламбуру. Мегера и Тисифона держались на полшага позади. Аид поднял взгляд на эриний, и те упали на одно колено, будто споткнувшись. Змейки в их волосах тревожно зашуршали.

– Мы опоздали, владыка. Но судьи тоже пока не пришли, возможно...

– Эак. Радамант. Минос, – медленно перечислил Аид. – Их больше нет.

Мегера побледнела и вскинула голову:

– Но почему?

– Почему не вы? – уточнил повелитель подземного царства.

Харон хмыкнул, поглаживая бороду. Гипнос и Танатос, сидевшие рядом, переглянулись. Аид, неподвижно сидящий на золотом троне, долго молчал, прежде чем ответить:

– Я думал об этом. Но недавно задолжал Нюкте, а богиня ночи любит своих детей. Кроме того, вы гораздо симпатичнее, чем был Минос, – повелитель подземного мира едва заметно улыбнулся и жестом пригласил эриний сесть за стол. Алекто царапнула столешницу острым когтем и мрачно уточнила:

– Значит, мы следующие?

– Значит, мы пойдём другим путём. В нас не верят. Не боются, не призывают, не восхваляют и не жертвуют. Даже сильнейшие из нас больше не могут поддерживать жизнь в остальных.

– Разве мы можем это изменить? – пожал плечами Харон. – Правда, не мне жаловаться, да. В Риме, почитай, ещё недавно справных покойников хоронили с монетой под языком.

– Недавно – это четыре века назад, – хихикнув, шепнул Морфей отцу. Гипнос нахмурился и прижал палец к губам, но Харон не обратил на них никакого внимания:

– И моряки, да. У этих был ритуал чёткий – хоть и отправлялись в царство Посейдона рыбам на корм, а всё равно с монеткой во рту. Да что моряки, в Тавриде и сейчас непременно положат мелочь в гроб. Даром, что русские, а иной раз сунут пятак прямо в руку и прямо говорят – перевозчику, мол.

– Ты закончил? – поинтересовался Аид, и в помещении ощутимо похолодало.

– Прости, владыка, – смутился старик и устался в стол перед собой. Аид продолжил. Голос некогда могущественного бога наполнился силой, а воздух вокруг словно сгустился:

– Люди не перестанут верить в справедливое возмездие и правосудие, – он кивнул эриниям. – Многие из них мечтают о спокойной смерти во сне, Танатос. Они до сих пор верят в вещие сны, слышишь, ты, обалдуй?

Морфей подавился виноградом и закашлялся, потом энергично закивал и поднял большой палец вверх. Гипнос сжал губы, изо всех сил стараясь не улыбнуться. Он никогда не сердился на сына за его проделки, хотя иногда Морфей совершенно терял связь с реальностью.

– Единственный шанс выжить – стать частью современного мира. Мы изменимся так, чтобы люди могли верить. Возьмём себе другие имена, изменим внешность. Поднимемся на поверхность.

– И ты? – уточнил Гипнос, и Аид нахмурился:

– Вы прекрасно знаете, что я останусь здесь.

– Один? – фыркнул Харон. – Тогда ты точно помрёшь со скуки. И твой ненаглядный Кербер тоже, он давно мечтает побегать на воле.

– Идея – топчик, – вскочил Морфей, размахивая руками. – Старик, как насчёт работы гондольера в Венеции? Экзамен сдать будет непросто, но если постараться... Алект, ты можешь стать прокурором, уже вижу тебя в деловом костюме и на шпильках, – он обрисовал ладонями в воздухе

женский силуэт и змейки на головах эриний злобно зашипели.

– Я мог бы принести пользу эскулапам, – улыбнулся Гипнос, – но всё ещё не понимаю, как это поможет всем нам.

– Меня больше интересует, что скажут олимпийцы, – мрачно произнёс Танатос, не убирая ладонь с рукояти меча.

– И Персефона, – шепнул Морфей отцу на ухо, но у Аида был тонкий слух:

– Мой брат – не ваша забота. Как и моя жена. Совещание закончено. Подумайте над моими словами, обсудим через декаду.

Подождав, пока приёмный зал опустеет, Аид направился в конюшню, жестом показав слуге, что его помощь не требуется. Вороньи кони, завидев хозяина, подбежали к ограде загона.

– Эфон, Никтей, Аластор, Орфней! Идите сюда, иначе останетесь без яблок.

Он давно не запрягал их в квадригу, хотя золотая колесница была полностью исправна. Бессмертные кони были достаточно рослыми, чтобы нести человека на спине, и Аид предпочитал объезжать свои владения верхом на одном из них.

– Никтей!

Лоснящийся вороной довольно всхрапнул и потряс головой. Эфон цапнул его за плечо, и жеребцы чуть не затеяли драку, но хозяин ждал, и разборки пришлось отложить. Человек вряд ли смог бы отличить коней друг от друга – они

были похожи точно близнецы. Но Аид видел нечто большее.

Белые асфодели приминались к земле под копытами Никтея, бешеная скачка почти позволила почувствовать себя живым. Серебристые тополя в роще успокаивающе шуршали листвой. Аид присел на корточки и прикоснулся рукой к земле.

– Радамант, старый друг. Мне тебя не хватает. И твоих советов.

– Как знал, что найду тебя здесь, – Гипнос приземлился рядом, держа в руках ярко-красный мак.

– Забавно. Я как раз пытался побыть один. Никтей не в счёт – он не болтает.

– Тебе нужно отдохнуть, владыка. Я могу помочь.

Аид встал, отряхнул ладони и мрачно покосился на Гипноса.

– Я знаю, что ты можешь. Никто из олимпийцев не может противиться тебе, даже самый амбициозный из моих братьев. Странно, что ты этим так редко пользуешься.

Гипнос грустно вздохнул и промолчал. Он понимал, что Аиду нужно выплеснуть на кого-то скопившуюся в душе горечь.

– Попроси лучше брата заглянуть ко мне, когда я засну.

– А Танатос уже пробовал, – беспечно отозвался Гипнос. – Но ты же бессмертный, чтоб тебя, бог. Ничего не получилось.

Аид хмыкнул, а Гипнос рассмеялся, чтобы его заявление

можно было посчитать шуткой.

– Только сегодня, слышишь? Жду тебя во дворце позже. Эй, Гипнос! Как ты думаешь, люди сильно изменились?

Бог сновидений обернулся, юный и прекрасный, как всегда:

– Как по мне – так нисколько. Ты под впечатлением, потому что давно не был в подлунном мире. Но они всегда были изобретательны. А что касается остального... Их страхи и желания всё те же.

В эту ночь Аид наконец заснул, успокоенный прикосновением прохладной ладони Гипноса ко лбу. Ему снилась рыжеволосая девушка в коротком хитоне, танцующая на лесной полянке. Она смутно напоминала кого-то, но образ ускользал и расплывался. Во сне Аид видел солнце и мог греться в его лучах. Тем отвратительнее он чувствовал себя после пробуждения уже много столетий подряд.

Глава 5

У Зои выдалась спокойная смена – впрочем, в будние дни народ всегда приходил только под вечер. Она сидела у окна, не в силах оторваться от ярко-синего неба.

– Ноябрь, Наташа, ноябрь! Никогда не привыкну, что осенью может быть такая погода. Это же сказка.

– После Питера любой климат сказкой покажется, – хихикнула ассистентка. Зоя была с ней не согласна: до поступления на ветеринарный факультет в Петербурге она провела несколько лет в Мурманской области. После жизни в маленьком военном городке за полярным кругом, Питер воспринимался как настоящий курорт.

– Какие планы на выходные? – поинтересовалась Наташа.

– Не поверишь, но они есть! К двоюродной сестре приехали ребята в гости, поводим их по городу. Они пока и сами справляются, правда. Умчали на «Комете» в Ялту.

– О, так вы к экскурсии готовитесь?

Зоя непонимающе нахмурилась, и Наташа кивнула на книгу, лежащую на столе. Это были «Мифы и легенды Древней Греции». Слегка смутившись, девушка помотала головой:

– А, нет, это я так. Решила освежить в памяти. Но тут, наверное, издание какое-то сокращенное, про Аида почти ничего нет, только история с похищением Персефоны.

– Про кого?

– Да, не бери в голову! – Зоя незаметно перевела разговор на другую тему и спрятала книгу в ящик стола.

«Послезавтра идём в Херсонес Таврический» – прислала сообщение Ирка. Зоя улыбнулась. Переезд в Севастополь был хорош уже тем, что они с сестрой снова начали общаться. Ира была младше на пять лет и осталась такой же неутомной как в детстве.

Взять хоть этих парней из Костромы – Иришка познакомилась с ними в конце лета на какой-то детской туристической программе: вместе работали вожатыми. И вот на тебе – приехали в гости. Впрочем, с Александром всё стало понятно при личной встрече – они с Ирой липли друг к другу без всякого стеснения, мило ворковали и строили планы на будущее. Зоя в отношении на расстоянии не верила, но старалась свой скепсис не показывать. Второй парень, Дима, видимо, не хотел портить другу охоту и переключил все внимание на Зою:

– Туристы, разнорабочие и педагоги – вот чем славится Кострома, – сообщил он с улыбкой. – А чаще – всё сразу в различной пропорции.

– Ира сказала, что ты на последнем курсе педагогического. А я работаю ветврачом.

– Работа мечты! – бодро отреагировал Дмитрий. – Котят и щенки в свободном доступе! Гладь – не хочу, да?

Зоя вспомнила щенка с парвовирусным энтеритом, у ко-

торого рвота фонтаном почти сразу же сменилась кровавым поносом. Она сжала зубы и быстро переменяла тему:

– Спасибо, что взяли экскурсию! Я сама тут ни разу не была с гидом.

– Ну, без интересного рассказа это были бы просто камни, верно? – заметил Дима.

Зоя не могла с ним согласиться. Херсонес Таврический, даже разрушенный, был прекрасен в любую погоду. Угадывалась планировка улиц, и ей нравилось представлять, как жили люди в античную эпоху. Экскурсовод продолжала рассказывать приятным мелодичным голосом:

– Предположительно именно здесь, в Корсуни, принял крещение князь Владимир. В честь этого события в конце девятнадцатого века был возведён кафедральный собор. Его пришлось восстанавливать из полуразрушенного состояния в девяностые годы.

Храм смотрелся величественно, но когда экскурсовод предложила осмотреть внутреннее убранство, Зоя отказалась:

– У меня ни юбки, ни платка. Не пойду, идите без меня.

– Мы же туристы, – удивилась Иришка, – Никто тебя ку-таться в платок не заставляет.

Зоя упрямо покачала головой. На самом деле идти внутрь просто не хотелось. Она так и не смогла принять основную идею православной религии, да и в церкви чувствовала себя некомфортно, не зная простейших правил поведения.

– Я тоже воздухом подышу, – вызвался Дмитрий, и Зоя хмуро глянула на кавалера. Парень был симпатичный, что и говорить, и она решила поддержать разговор:

– Весной весь этот холм усыпан красными маками, – невпопад сказала девушка, и её спутник просиял, словно она не про цветы говорила, а незнамо что ему пообещала.

На античный зал оставалось совсем немного времени. Ребята похихикали над жертвенником в виде палицы Геракла, быстро осмотрели многочисленные стенды и засобирались на выход. Зоя только вздохнула. Экспозиция была потрясающе оформлена, разделена по эпохам и темам, и совсем не грех было бы задержаться. Девушка молча решила вернуться сюда в одиночестве.

– Теперь, когда мы достаточно окультурились, айда в бар, про который Иришка рассказывала! Готов потратиться на такси, – заявил Александр. – Зоя, ты ведь с нами? Отказы не принимаются!

В «Барабульке» даже не в сезон былолюдно и довольно шумно. Приглушенный свет и атмосфера морской таверны располагали попробовать местного пива. Ира отошла припудрить носик, и Александр вдруг обратился к Зое:

– Ты серьёзная, как настоящая старшая сестра, расслабься! Не стоит судить так строго, может у нас всё серьёзно! – парень игриво подмигнул, испортив всё впечатление от пламенной речи, и поставил перед Зоей очередной бокал.

– Извините, – пробормотала девушка и направилась

в женский туалет, изо всех сил стараясь не шататься. К счастью, Ира была там – поправляла макияж перед зеркалом.

– О, Зойка! – радостно воскликнула Ирина. – Ты заметила, Дима с тебя глаз не сводит! Я так рада, что ты ему понравилась. А давай на прогулке разделимся? На набережной сейчас так романтично!

– Ир, ты извини, мне надо бежать! Хорошо погуляли, просто мне пора!

До дома Зоя добиралась на автопилоте. Пешая прогулка помогла проветриться, но в голове шумело, состояние было премерзкое, и девушка в очередной раз зареклась пить что-нибудь крепче чая.

– Дом, милый дом, – пробормотала она невнятно, подсыпая крысам корма. Большая часть попала не в миску, а на подстилку, но Архимед с Изюмом не возражали. Забыв закрыть дверцу клетки, Зоя рухнула на кровать и тут же провалилась в сон.

Беспорядочные, но яркие образы заполнили её сознание, пока, наконец, сновидение не оформилось в удивительную картинку. Зоя оказалась посреди ледяного озера, окружённого скалами. На льду сверкали и не таяли снежинки, а ей, удивительное дело, было тепло – босиком и в пижаме с Микки-Маусом.

– Вот это сон! – Зоя рассмеялась от восторга. От прозрачного льда исходило свечение. – Не прошу себе, если проснусь, так и не покатавшись. Э-э-эй, где здесь выдают

коньки?

С одного из утёсов за ней с изумлением наблюдали две незаметные фигуры.

– Она на редкость забавная, что скажешь? – обратился к брату стройный кудрявый блондин с белыми крылышками на висках.

– Скажу, что её не должно здесь быть, – мрачно ответил Танатос. Гипнос согласно кивнул и присмотрелся к девушке:

– Да она спит! Её душа путешествует во сне. Давно не встречал ничего подобного!

– В объятиях Морфея? – съязвил Танатос, но брат шутки не оценил и нахмурился:

– Сильно надеюсь, что Морфей тут ни при чём, иначе босс с него голову снимет. Летим! Нужно сообщить о ней!

– Или можно было дождаться, пока она погибнет и исчезнет, – спокойно заметил Танатос, расправил чёрные крылья за спиной и устремился вслед за Гипносом. Любовь брата к человечеству раздражала уже много веков, но Танатос всегда был рядом с близнецом, и сейчас не собирался оставлять его наедине с Аидом.

Зоя рассматривала на ладонке снег, который отказывался таять, как вдруг ей послышалось голубиное воркование. Девушка огляделась по сторонам, но никаких птиц вокруг не было. Только на снегу появилась цепочка следов. Недолго думая, Зоя отправилась догонять невидимого голубя. В том, что он существует, никаких сомнений не было: новые следы

птичьих лап появлялись прямо на глазах, а иногда слышалось и курлыканье.

Шаг за шагом она приближалась к заснеженному берегу. Сияющий лёд остался позади, Зоя ступала по снегу, проваливаясь в него по щиколотку. Внезапно налетел холодный ветер. Снег стал ледяным, каким ему и полагалось быть, мороз впился в кожу миллионом тонких игл. Зоя ахнула и упала на колени. Из рта вырывались клубы пара, ресницы и брови мгновенно покрылись инеем.

Девушка почувствовала, что замерзает, замерзает насмерть. Она сжалась в комок на снегу и жалобно позвала маму. Вокруг за клубилась тьма. Зоя успела разглядеть чей-то высокий силуэт и в ужасе зажмурилась. Аид сбросил с головы капюшон шерстяного плаща и несколько мгновений рассматривал умирающую фигурку. Затем сердито пробормотал «Трэлос!», поднял на руки и накрыл полый плаща.

Под плащом было тепло и неестественно тихо, окружающий мир будто исчез. Зоя пошевелила ногами, чтобы проверить, не отморозила ли она ступни. Мужчина размеренно шагал вперёд, всё также окружённый тьмой, пока не опустил девушку на ноги посреди того самого замёрзшего озера.

– Спасибо, – горячо поблагодарила Зоя своего спасителя. И тут же подняла голову, чтобы рассмотреть его лицо. Аид молча кивнул, закрыв глаза. А Зою внезапно охватило такое ликование, что она встала на цыпочки и быстро поцеловала мужчину в щеку, слегка уколовшись о щетину. Тот вздрог-

нул от неожиданности, а в следующий момент Зоя почувствовала, как на затылок, зарывшись в волосы, легла широкая ладонь.

Оттолкнуть мужчину не было никакой возможности, да Зоя и не пыталась. Аид целовался не просто умело, он делал это с такой отчаянной жадой, что подгибались колени. Чтобы не упасть, Зоя обняла мужчину за шею, но Аид вдруг прервал поцелуй. Его глаза оставались закрытыми, а нос касался её щеки.

– Просыпайся уже! – сердито выдохнул Аид ей в приоткрытые губы, и в ту же секунду Зоя словно упала на собственную кровать. Она ощупала себя руками и глубоко вдохнула. Таких реалистичных снов она не видела ещё ни разу. Ступни были просто ледяные, понятно теперь, почему ей приснились какие-то Гималаи. Зоя встала и включила чайник – хотелось согреться изнутри. Под шум закипающей воды пошла в ванную. Умывание помогло окончательно прийти в себя.

Зоя посмотрела в зеркало и нахмурилась. На подбородке кожа слегка покраснела, как будто она целовалась с кем-то небритым. Щеки немедленно залил румянец, и девушка снова плеснула на лицо холодной воды:

– Ещё один такой сон – и я добровольно сдамся в психушку, – пробормотала Зоя и отправилась заваривать чай.

Глава 6

Крыс в клетке предсказуемо не оказалось. Они любили погулять по квартире и никогда не упускали такой шанс. Зоя мысленно приготовилась подсчитывать убытки. Винить грызунов в том, что они грызут, она не собиралась – сама ведь не закрыла дверцу. Отрезав небольшой кусочек банана, девушка присела на корточки и забарабанила пальцами по полу. На стук из-под дивана выглянул Архимед, водя усами во все стороны. Не долго думая, крыс побежал к хозяйке, но не по прямой, а, по своему обычаю, зигзагом. Схватив угощение передними лапками, он начал уплетать его прямо посреди комнаты. «Не боится, зараза» – удовлетворённо подумала Зоя и вслух поинтересовалась:

– Ну, а братец твой где?

Строго говоря, Изюм был Архимеду не настоящим братом, а названным, и на стук прибегать не спешил. Иногда Зое казалось, что серо-бурый крыс мечтает сбежать куда-нибудь к диким родственникам – так виртуозно он прятался в небольшой квартире.

– Есть захочет – придёт, – сурово заключила девушка и принялась жмякать Архимеда, млеющего от удовольствия в руках у хозяйки.

Изюм обнаружился внутри дивана, где свил потрясающее гнездо из старого ватного одеяла.

– Зато наушники целые, – вздохнула Зоя, вернула крыс в просторную клетку и принялась наводить порядок дома. Выходные иногда тяготили её. Кому расскажи, что хочется побыстрее заступить на смену – покрутят пальцем у виска, как минимум.

На работе Зоя чувствовала себя нужной, с Наташей они были, может, и не подругами в полном смысле слова, но точно на одной волне. Видимо, вселенная решила научить её ценить выходные: следующие сутки выдались по-настоящему тяжёлыми.

Зоя старалась ускориться, но очередь в ветеринарной клинике всё копилась и копилась, вместе с недовольством владельцев. Да и что говорить – не меньше двух часов ушло на то, чтобы достать нитки из кишечника молодого кота, и всё это время вести приём было некому. Наташа взяла на себя всё, что было ей по силам – плановая вакцинация, стрижка когтей, забор крови на анализы, перевязки. К вечеру обе девушки валились с ног. Елена Петровна заглянула в кабинет и объявила:

– Сейчас с котиком подъедут, несколько дней пописать не может!

Зоя с Наташей застонали в голос, но такому пациенту отказать было невозможно. Когда толстый британец расположился в боксе под капельницей, Зоя поняла, что готова свалиться рядышком:

– Наташ, я прилягу ненадолго! Сразу зови, если кто-то

ещё подойдёт!

Ассистентка кивнула, включила радио и принялась намыывать операционную. Зоя упала на раскладушку в кабинете, стараясь не заснуть. «Я только на минутку закрою глаза, чтобы отдохнули», – сказала девушка сама себе, и мгновенно провалилась в сон.

В огромной пещере странным образом было светло – холодное сияние исходило прямо от стен и потолка. Зоя с любопытством огляделась, но сон оказался кошмарным: из глубины подземелья на неё с рычанием надвигался огромный трёхголовый пёс. Колени мгновенно сделались ватными, и девушка даже не попыталась убежать. С отрешённым любопытством она рассматривала чудовище. «Змея вместо хвоста, надо же», – подумала Зоя и закрыла глаза, мечтая проснуться.

В её щеку ткнулся холодный собачий нос. Зоя с облегчением рассмеялась: вместо трёхголового монстра перед ней стояла чёрная овчарка и виляла хвостом – обычным собачьим хвостом.

– Кербер, ты? Хороший мальчик! Привет!

Зоя почесала собаке шею под кожаным ошейником, и пёс сомлел от удовольствия. Внезапно каменный пол содрогнулся. Потом ещё и ещё. Со стен посыпались камни, Кербер тревожно заскулил.

– Зоя Денисовна! – раздавался сверху оглушительный голос, похожий на Наташин. У Зои закружилась голова, а когда

она снова открыла глаза, то и впрямь увидела встревоженное Наташино лицо.

– Слава богу, проснулась, наконец! – испуганно крикнула ассистентка, от волнения переходя на ты. – Я уже и трясу вас, и кричу, хотела холодной водой облить. Это что, обморок?

– Извини, что напугала, – язык с трудом ворочался в пересохшем рту. – Надо бы сахар проверить, сделаешь мне кофе послаще?

– Эх, полоски к глюкометру как назло закончились, – с досадой цокнула языком Наташа. – А кофе – это я мигом. Вы, наверное, переутомились, шутка ли, столько на ногах.

– Сейчас-то кто пришёл?

– Никого, домой пора. Утро уже.

Зоя посмотрела на окно. Даже через жалюзи было видно, что на улице светло. Горячее питьё помогло окончательно прийти в себя, и скоро девушка со смехом рассказывала подруге, какая ерунда ей приснилась.

Тем временем хозяину Подземного царства было не до смеха. Аид привык контролировать свои владения. Повторное появление смертной женщины, вполне живой при этом, его тревожило. Но удивительнее всего было то, что дочь Дионисия осталась жива. Кербер ясно дал понять, что не причинит ей вреда.

Аид задумчиво барабанил пальцами по подлокотнику трона, когда в зал вошёл Морфей.

– Рад, что ты пришёл.

Бог сновидений изобразил шутовской поклон и саркастично заметил:

– Едва ли я мог отказаться, владыка, хотя обычно предпочитаю принимать гостей у себя.

– Не зли меня, Морфей. Есть одна женщина. Проследи, чтобы её сновидения были приятными. И безопасными, – уточнил Аид.

– О-о-о, тайное поручение, – протянул Морфей. Аид поднял на него тяжёлый взгляд, и бог сновидений склонился:

– Я всё сделаю, владыка, не вопрос. Где твоё чувство юмора?

– В Тартар чувство юмора и твои шутки. Присмотри за смертной, но без глупостей.

– Скучища, – фыркнул Морфей, покидая дворец. – Раньше повелитель не был таким занудой.

Глава 7

После работы Зоя забежала к тётё Даше. Та напекла блинов и заботливо упаковала часть племяннице с собой.

– Как тебе показались те мальчишки из Костромы? – между делом спросила тётка.

– Нормальные ребята, думаю, за Иру можно не волноваться, – пожала плечами Зоя.

– Ну да, ну да. А у тебя как на личном фронте? Всё ещё тишина? Зой, мама бы не хотела, чтоб ты себя заживо похоронила. Ты много работаешь, я знаю, но нужно найти время и для себя.

Зоя закатила глаза и попыталась спрятаться за собственными волосами:

– Так, всё, мне пора бежать. Надо ещё книги в библиотеку вернуть.

– Ты ходишь в библиотеку? – искренне изумилась тётя Даша. – Мы с Иркой давно всё в электронке читаем.

– Я тоже! – возразила Зоя, которой совсем не хотелось казаться старомодной. – Просто люблю бумажные книги, к тому же читательский билет оформляют бесплатно.

Избавившись от лишней тяжести в рюкзаке, девушка долго гуляла по городу. Одним из преимуществ крыс в качестве домашних питомцев была их самодостаточность – хотя они любили хозяйку и с удовольствием проводили с ней время,

им и вдвоём было неплохо в течение дня. В голове от недосыпа было пусто, и Зоя бесцельно бродила по улицам, дожидаясь, пока настанет вечер.

И, будто назло, к ночи спать расхотелось совсем. Суточный график сильно сбивал биоритмы. «Да и ладно, просто лежать всё равно здорово», – подумала Зоя, прислушиваясь к гудению уставших ног. Она закрыла глаза, но сон не приходил. «Выпью молока с мёдом. Антинаучно, но в детстве помогало», – решила девушка, откинула одеяло и оглушительно завизжала, бросив взгляд на окно. На подоконнике сидел абсолютно незнакомый парнишка от силы лет восемнадцати.

– О, ты уже здесь, – невозмутимо сказал он, когда Зоя выдохлась и притихла.

– Я?! Я-то здесь, потому что это мой дом. Какого чёрта ты здесь делаешь?

Парень с дредами, собранными в хвост, легко спрыгнул на пол, сунул руки в карманы свободных джинсов и слегка наклонил голову набок, рассматривая Зою:

– Ты спишь, глупышка. Это же очевидно.

Зоя уже набрала 112 на мобильнике, но пока не нажала кнопку вызова. Держа телефон в руке она осторожно поинтересовалась:

– Чем докажешь? Кто ты такой вообще, чтоб мне снится?

– Морфей, Морфеус, Формирователь снов. Пророческие и лживые – их есть у меня. Смотри.

Стены комнаты растаяли, и Зоя вместе с кроватью очути-

лась на крыше какой-то высотки. Гость щелкнул пальцами – и вместо пижамы с Микки Маусом на девушке появилось чёрное платье с чёрной же кожаной косухой поверх.

– Морфей, ну конечно! Как я сразу не догадалась. Ведь всем известно, что бог сна выглядит как татуированный подросток-бунтарь, – ядовито заметила Зоя и наконец выбралась из кровати, которая тут же исчезла вместе с телефоном.

Парень пожал плечами, ничуть не смутившись:

– Забей. Босс попросил меня присмотреть за тобой. Строго говоря, я должен был оставаться незамеченным, но это такой моветон – тайно подглядывать в чужие сны. Давай повеселимся, ты утром и не вспомнишь! Куда хочешь отправиться? Булочная в Париже?

Зоя могла поклясться, что при этих словах на неё словно пахнуло запахом свежей выпечки.

– Нет? Церемония вручения Оскара? Исторические события интересуют? Ну, давай, помогай, или у тебя совсем воображения нет?

Девушка подошла к краю крыши и посмотрела вниз:

– Ты серьёзно?

Морфей кивнул и хитро улыбнулся.

– Тогда я хочу летать! Никаких самолетов, дай мне крылья как у ангелов или типа того.

– Пф-ф-ф, банальщина, – фыркнул паренёк и в этот момент что-то пошло не так. Мир исчез, и вместо него вокруг за клубилась чёрная тьма.

– Дай руку, – крикнул Морфей и крепко сжал Зоину ладонь. Ощущение падения было отвратительным, Зоя была уверена, что вот-вот проснётся, и крепко зажмурилась.

– Коровье ж дерьмо, – выдохнул её спутник. Глаза пришлось открыть. Между двух рек возвышался не то дворец, не то храм с открытыми воротами.

– Колонны в дорическом стиле, со школы помню, представляешь? – похвасталась Зоя, и Морфей вытаращился на неё в изумлении:

– Ты чокнутая?

– Меня всё время спрашивают это всякие чудики, – огрызнулась Зоя и расстроилась: а вдруг она правда сходит с ума. – Я хочу домой.

Морфей поднял брови и покачал головой:

– Это вряд ли. Ты в Подземном мире. И, клянусь Зевсом, я не знаю, как мы здесь оказались. Мне крышка, это точно.

– Самый дурацкий сон из всех, что я когда-либо видела, – Зоя хлопнула себя по лбу и снова искренне пожелала проснуться. Аид появился словно из ниоткуда, и его голос прогремел на милю вокруг:

– Морфей!

Зоя резко обернулась. Старый знакомый в тёмных очках явно был в бешенстве, но его присутствие странным образом успокаивало.

– Я ни при чём владыка, – торопливо начал объяснять Морфей, но Аид остановил его жестом.

– Позже. Разбуди её, слышишь?

Парнишка кивнул и растаял в воздухе. Зоя неловко переступила с ноги на ногу.

– Привет. Объяснишь, что происходит?

– Пока не могу, – мрачно признался Аид. – Подождём.

Морфей вернулся. Озорной бог сновидений даже не пытался скрыть растерянность:

– Она не просыпается. Не реагирует, кожа холодная, дыхание слабое. Я не понимаю.

– Ты принимала какие-то вещества перед сном? – резко спросил Аид и Зоя вспыхнула:

– Это вы меня спрашиваете! Ну, знаешь!

У ног Аида за клубилась черная мгла. Он повернулся к Морфею:

– Я верну Зою домой, собери всех в зале к моему возвращению.

– Кажется, он рад, что так легко отделался, – вздохнула Зоя.

– Рано радуется, у него ещё все впереди, – сказал Аид так, что у девушки мороз пробежал по коже. – Подойди ко мне. Не бойся.

– Я не боюсь, – возразила Зоя, и её щеки залил румянец. – Просто не привыкла прижиматься неизвестно к кому.

Губы мужчины дрогнули в улыбке, и Зоя покраснела ещё сильнее, вспомнив, что ей снилось раньше:

– Можно уточнить, сплю я или нет?

– Определённо спишь, и это нужно исправить. Иди сюда.

Аид сам шагнул к ней навстречу, слегка раскрыв руки, и Зоя прижалась к нему, уткнувшись носом в широкую грудь. Сильные руки осторожно обняли её, и мир снова исчез. Спустя долгое, пугающее мгновение Зоя поняла, что они стоят посреди её комнаты.

– Мне жаль, что так вышло, – сказал Аид, отпуская девушку. У Зои по щекам потекли слезы, и неудержимо захотелось высморкаться.

– У меня в роду никогда не было сумасшедших, так почему я? – в отчаянии крикнула девушка и тут же проснулась в своей кровати.

Глава 8

До женитьбы на Персефоне у Аида, владыки царства мёртвых, были другие возлюбленные. Например, океанида Левка, которую Аид увёз к себе в Подземный мир. Левка не была богиней, и потому не могла стать женой Аида. Нимфы живут долго, но они не бессмертны. Когда Левка умерла, Аид превратил её в белый тополь.

Другая нимфа, наяда, Минта (Мента, Минфа) также была наложницей Аида. Он оставил её после брака с Персефой, вернув из Подземного царства на поверхность земли. Но речная нимфа продолжала хвастаться, что Аид любит только её и скоро обязательно к ней вернётся. Рассерженная Персефона растоптала соперницу и превратила в растение – мяту. По другой версии, Минту убила мать Персефоны – Деметра.

– Ты должен был присматривать за ней! – бушевал Аид. Морфей сжался на мраморном полу. Волны гнева, исходящие от владыки Подземного царства, не давали ему подняться. Гипнос быстрым шагом приблизился к золотому трону и встал на одно колено:

– Мальчик не виноват. У смертной, очевидно, привязка к Подземному миру.

Аид нахмурился, размышляя над новой информацией.

– Почему нас вообще это волнует? – процедил Танатос, раздраженно взмахивая крыльями. – Она одна из миллиардов, живущих на земле. И она человек! Люди умирают, так или иначе.

Аид пристально уставился на бога смерти своими мёртвыми глазами. Танатос наклонил голову, признавая его главенство, но продолжал гнуть свою линию:

– Летаргический сон так близок к смерти. Я бы с радостью навестил это рыжее недоразумение. Просто предложи ей мятный чай в следующий раз.

Черный двузубец, брошенный мощной рукой, пригвоздил Танатоса к стене за шею. Тот схватился обеими руками за древко, но освободиться не смог.

– Не смей упоминать Минту, – тихо сказал Аид, и в зале воцарилась тишина, прерываемая только хрипами Танатоса.

– Прости его. Прошло столько лет, – Гипнос примиряющее положил руку на плечо владыки. Аид передёрнул плечами и огрызнулся:

– Оставь свои фокусы, Гипнос.

Затем выдернул двузубец из мраморной стены и устроился на золотом троне во главе длинного стола из слоновой кости.

– Садитесь. Вернёмся к привязке.

– Да, – задумчиво произнёс Гипнос. – Редкое явление, особенно в последние столетия. Душа смертной настроилась на какой-то объект в Подземном царстве. Теперь, если её

связь с телом ослабевает – например, во сне, она может падать сюда.

– Исправь это.

– Я попробую, но сначала необходимо точно определить объект привязки.

Харон закашлялся, а потом захохотал:

– Кажется, Аид забыл, почему ему не следует покидать свои владения. Это же ты! Ты привязал девчонку к себе, а?

Гипнос постучал пальцем по сомкнутым губам:

– Это возможно. Но есть ещё Кербер.

– Зоэ волнуется, не сходит ли она с ума, – неохотно сообщил Аид, и Мегера пожала плечами:

– Дать ей воды из Леты – и все проблемы решатся разом.

– Если смертная выпьет из реки Забвения, её рассудок точно помутится! – возмутился Морфей.

Аид спокойно выслушал каждого, а затем поднялся с трона, давая понять, что собрание окончено:

– Останься, Гипнос.

Вечно юный бог сновидений пригладил рукой светлые кудри и незаметно улыбнулся Танатосу, давая понять, что всё в порядке.

– По поводу Морфея и этой девушки...

– Это не важно, – отрезал Аид и чуть тише добавил: – Ты знаешь, что я не убиваю людей ради забавы. Ты всегда сочувствовал человечеству, так помоги врачевательнице скота остаться невредимой. Скажи, что нужно делать?

– Возможно, беспокоиться рано, – мягко заметил Гипнос. – Пока что она попадала сюда лишь после сильного утомления или опьянённая вином.

Аид молчал. Напряжённая фигура бога выдавала крайнее раздражение, и Гипнос торопливо продолжил:

– Идеальным вариантом было бы оставить с ней Кербера на время. Если после этого провалы прекратятся, значит, именно он является объектом привязки.

– Я и сам думал об этом, – признался Аид. – Подземному царству больше не требуется сторож – поступление душ прекратилось, и все они давно переродились. Кербер заслужил немного жизни в подлунном мире.

В руке Гипноса возник алый мак, он рассеянно повертел его перед глазами и уточнил:

– А что насчёт Морфея?

– Буду благодарен, если он присмотрит за ней, – проворчал Аид, и Гипнос вскинул брови в изумлении:

– Прости, владыка, но почему эта девушка так важна для тебя?

– Она ни при чём. Я просто не хочу снова чувствовать вину.

– Снова?

– Левка покинула меня, когда срок её долгой жизни подошёл к концу. Но Минта! Она погибла из-за меня. Я должен был защитить её от Деметры.

– Минта терпеть не могла самоедство, кстати.

– Да, она была весёлая, как быстрая река, – Аид улыбнулся, погружённый в воспоминания, и Гипнос, взмахнув крыльшками на висках, тихо покинул залу.

Бог подземного мира неторопливо запряг коней в колесницу и направил их к бездне Тартара.

– Нюкта, мать богов, – позвал Аид, и из темноты появился силуэт маленькой женщины с тёмными распущенными волосами. Её чёрные одежды казались сотканными из звёздного неба. Ночь ласково погладила тёплые лошадиные носы и вопросительно посмотрела на гостя.

– Нюкта, прикрой меня ещё раз.

– Мои силы не бесконечны, – мягко упрекнула Аида богиня. – Почему бы тебе просто не использовать свой шлем. Или он утратил силу?

– Он всё ещё делает владельца невидимым, – признался Аид. – Но мне надо поговорить со смертной.

– О-о-о, – понимающе протянула Нюкта и лукаво улыбнулась: – Только поговорить, а? Ну что же, для этого и существует ночь.

Аид кивнул, взошел на колесницу и тронул поводья. Женский силуэт таял в темноте, а в голове Аида тихим шелестом прозвучал голос:

– Позаботься о моих детях, сын Кроноса.

Отсидев пару часов в очереди к терапевту, Зоя чувствовала себя невероятно глупо. Врач только вздыхала в ответ на её жалобы и затем уточнила:

– Вам снятся странные сны, и вы волнуетесь о своём психическом здоровье, я правильно понимаю? – пожилая женщина взглянула поверх очков и сухо уточнила: – Больничный нужен, так, что ли?

Зоя помотала головой, и тогда терапевт пожала плечами:

– Не переутомляйтесь, назначу вам лёгкое успокоительное на травах, и вот направление к психотерапевту. Всего хорошего.

Дома было всё спокойно: Архимед с Изюмом спали в одном гамаке, свесив наружу длинные хвосты. Зоя посмотрела на календарь и решила:

– Мне осталась одна смена до отпуска. И чего я расклеилась? Может, правда, переутомление. Буду спать, сколько хочу, заниматься йогой с утра. Ладно, с йогой это я погорячилась. А там видно будет.

В эту ночь ей не снилось абсолютно ничего, и Зоя снова подумала, что зря себя так накрутила.

Глава 9

Наташа отпросилась на ночной перекус и куда-то запропастилась. Зоя в целом не возражала: в клинике не было ни одного посетителя. Ложиться отдыхать в полночь казалось опрометчиво, и девушка в третий раз пролистывала прошлогодний номер журнала для ветеринарных врачей. В фойе слышались голоса, и Зоя вышла из кабинета. Елена Петровна о чём-то спорила с высоким мужчиной в кожаной куртке.

– Я не пущу вас без оформления документов, – сердилась администратор, и девушка решила вмешаться:

– Еленочка Петровна, это ко мне на повторный приём.

Пожилая женщина понимающе хмыкнула, решив, что это друг, родственник, или знакомый, которого лечат «мимо кассы». Кербер бросился к Зое, виляя хвостом, и она присела на корточки, чтобы почесать пса за ушами:

– А ведь я тебя вспоминала, негодник!

Потом выпрямилась и сухо обратилась к хозяину собаки:

– Аид Батькович, что вас сюда привело? Кербер выглядит абсолютно здоровым.

– Мне нужно с тобой поговорить.

Зоя поджала губы, рассматривая бледное лицо посетителя с неизменными солнечными очками на глазах, но отказать не было повода:

– Проходите в кабинет. Спасибо, что не в четыре утра.

Она уже приготовилась задавать наводящие вопросы, но мужчина обошёлся без предисловий:

– Я хочу, чтобы ты забрала Кербера себе, и заботилась о нём, пока будешь в силах делать это.

Брови Зои Денисовны неудержимо поползли наверх, и она молча уставилась на посетителя широко открытыми глазами, пытаясь понять – шутит он или нет. Тот, очевидно, был лишён чувства юмора, и девушка уточнила:

– А чего я хочу – в расчёт принимается?

– Ты ведь любишь животных. Кербер – прекрасный охранник. Я больше не могу... держать его у себя, пойми. Он заслужил немного счастливой собачьей жизни.

Овчар заволновался, засвистел носом, и Зоя почувствовала совершенно неуместную жалость. Аид продолжал:

– Разумеется, тебе больше не придётся работать. Я обеспечу тебя до конца жизни, деньги не должны беспокоить хозяйку Кербера. Тем более, он довольно прожорлив, – при этих словах на лице мужчины пробежала тень улыбки.

Зоя нахмурилась:

– Полагаю, я смогу прокормить собаку. Давайте уточним: вы готовы отказаться от него и никогда не потребуете вернуть?

– Да.

– И не будете меня преследовать? К тому же, я могу переехать в другой город или даже страну, раз у меня, по вашим словам, будет куча денег.

В кабинете неожиданно стало холодно и темно, лампы светили совсем тускло.

– Никаких преследований, дочь Дионисия. Я бы не просил, но Кербер сам выбрал тебя.

– Аид – вас же не могут на самом деле звать так! Я не уверена, что вы можете принимать какие-либо решения. Хуже того – с недавних пор сомневаюсь в собственной адекватности. Получается, два психа обсуждают, кто должен позаботиться о собаке? Бедный Кербер!

Мужчина сел на стул, на секунду снял очки и устало потёр глаза рукой. Пёс положил голову ему на колени и заворчал.

– Как он ладит с другими животными?

– Я не знаю, – мрачно ответил Аид. – Но он будет тебя слушаться.

Зоя не могла поверить в то, что серьёзно раздумывает – соглашаться или нет. В ход пошёл последний аргумент против:

– Господи, ну куда мне собака! Я, может, личную жизнь хочу устроить. Выйти замуж, родить детей.

Мужчина пожал плечами:

– Понимаю и уважаю твоё желание. Он будет охранять и твоих потомков тоже, хоть ты и старовата для брака.

– Старовата? – вспыхнула Зоя. – А не пойти ли вам вон отсюда?

– Ты ещё не ответила по поводу собаки.

– Мне надо подумать! – рявкнула Зоя, и Аид усмехнулся,

глядя на маленькую разгневанную женщину. – Такие решения не принимаются с ходу! Как я могу вас найти? Мне нужен хотя бы номер телефона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.